

Тот человек поправил свои волосы и с улыбкой направился к Чжоу Цзимину.

Этот парень действительно красив.

Это была единственная мысль, которая возникла у Чжоу Цзимина при виде Сун Ная. Все его размышления о том, как проводить допрос, мгновенно рассеялись.

Чжоу Цзимин, несмотря на свою довольно небрежную жизнь — он мог не бриться месяцами, а в периоды занятости неделями не мыться, — обладал высокими стандартами вкуса. Обычные, вульгарные красавицы его не интересовали, поэтому за все годы у него была лишь одна девушка в средней школе, с которой они расстались сразу после выпуска.

Внешность Сун Ная полностью соответствовала вкусам Чжоу Цзимина. У него была нежная кожа, а слегка растрепанные волосы подчеркивали его мягкий и ненавязчивый образ. Кроме того, у него были немного высокомерные узкие глаза, напоминающие феникса. Когда он улыбнулся и пошел навстречу, Чжоу Цзимин почему-то почувствовал скрытый вызов в его взгляде.

— Сун Най, приятно познакомиться.

Пока Чжоу Цзимин пребывал в задумчивости, Сун Най уже подошел к нему и первым протянул руку для приветствия. Чжоу Цзимин, зная правила этикета, пожал её.

— Заместитель капитана отдела уголовного розыска, Чжоу Ци... мин...

Когда их взгляды встретились, Чжоу Цзимин вдруг почувствовал, что эти глаза ему знакомы. Где-то он их уже видел.

Задумавшись, Чжоу Цзимин продолжал сжимать руку Сун Ная. Тот, недовольный, нахмурился и резко выдернул ладонь, после чего незаметно вытер её о свою одежду.

Чжоу Цзимину стало неловко. Он кашлянул, стараясь изобразить уверенность.

— Капитан, возьми его в участок на допрос?

— Да, есть вопросы, везите.

— Господин Сун, вы слышали?

Неудовольствие на лице Сун Ная исчезло, и вновь появилась улыбка.

— Как скажут полицейские дяденьки.

— Босс! — сотрудники казались обеспокоенными.

Сун Най повернулся, накинул пиджак, что-то тихо сказал менеджеру зала, после чего посмотрел на Чжоу Цзимина.

— Пойдемте, полицейский дядя.

Когда Сун Най прибыл в участок, было уже восемь вечера.

В участке стало еще жарче, чем днем, когда ушла Фу Ли. По новостям начали транслировать историю о тяжелой жизни Фань Сяофан, о её лишениях и жестоком убийстве, используя самые

драматичные выражения, словно стараясь включить все возможные трагические мелодии. Вслед за этим началось давление на полицию: непрерывные звонки и яростные нападки в интернете.

— Ох, жарко до смерти! Когда же нам наконец поставят кондиционер?! — Ли Хуэйяо, техник отдела уголовного розыска, кричал, яростно стуча по клавиатуре. Он, видимо, провел весь день за просмотром записей с камер, о чем свидетельствовала переполненная пепельница. Его нервы были на пределе.

— Хватит орать! От твоих криков становится еще жарче! Ты уже надоел больше, чем насекомые на улице! — Ли Фэй, сидевший напротив и просматривавший фотографии с места преступления, раздраженно огрызнулся.

Эти два офицера, хотя и были однофамильцами, постоянно спорили по каждому поводу. Но сегодня у них не было настроения для ссор — слишком много неприятных дел накопилось.

Когда группа Чжоу Цзимаина вошла в участок, все разошлись по своим делам. Фу Ли отправилась разбираться со СМИ, Лю Гунъе пошел к начальнику, Чжоу Цзимин остался допрашивать Сун Ная, а Чэнь Юй последовал за ним, чтобы записывать показания.

Сун Най был слишком опрятным и даже приятно пах. Когда он вошел в участок, все, обладая острым нюхом, словно охотничьи собаки, сразу обратили на него внимание, уставившись на улыбающегося Сун Ная.

Он был слишком ярким!

Чжоу Цзимин почувствовал, что коллеги выставляют их в дурном свете, и поспешно подтолкнул Сун Ная, чтобы тот побыстрее шел. Тот незаметно ускорил шаг, избегая прикосновений Чжоу Цзимаина.

По какой-то причине Чжоу Цзимин не хотел, чтобы этот допрос видели слишком многие, поэтому он отвел Сун Ная в самую дальнюю комнату для допросов — маленькую и душную. В других комнатах хотя бы были вентиляторы, которые, пусть и не работали, но обеспечивали хоть какую-то циркуляцию воздуха. Однако Чжоу Цзимин привел Сун Ная в комнату, где не было вообще ничего.

— Присаживайтесь, — сказал Чжоу Цзимин, вежливо указав на стул.

Чэнь Юй быстро пододвинул стул для Чжоу Цзимаина, а сам сел в угол и тихо открыл ноутбук.

Сун Най уставился на Чэнь Юя.

— О, — Чжоу Цзимин понял взгляд Сун Ная. — Здесь всего два стула. Он не участвует в допросе, так что ему удобно сидеть там, тихо, чтобы слушать и думать.

Сун Най, выслушав это, снял пиджак и положил его себе на колени.

— Вам не жарко?

В глазах Сун Ная мелькнуло легкое раздражение, но он быстро скрыл его.

— Нет.

Чжоу Цзимин заметил недовольство Сун Ная. Чем больше тот старался скрыть свои эмоции,

тем больше Чжоу Цзимину хотелось их разгадать. Он был словно леопард в пустыне, увидевший добычу и не желающий её отпускать.

Чжоу Цзимин постучал пальцами по столу.

— Кажется, господин Сун, я вам не нравлюсь.

— Нет.

— А, на этот раз ответ был быстрым.

Сун Най смотрел на него, улыбка все еще была на его лице, но в глазах уже не было тепла.

— Хотя я уже представился, но процедура обязательна. Имя?

— Сун Най.

— Какой иероглиф «Най»?

— «Най» из фразы «что мне».

Чжоу Цзимин что-то записал на бумаге и невольно усмехнулся.

— Чего смеетесь? — Сун Най раздраженно спросил.

Чжоу Цзимин продолжал постукивать пальцами по столу.

— А я ведь не тот, кого допрашивают.

Чэнь Юй поправил очки. Он посмотрел на Чжоу Цзимина и вдруг понял, почему Лю Гунье часто называл его «хулиганом».

— Возраст.

— 24.

— По восточному календарю?

— Да.

— Значит, всего 23 года. Так молод, а уже владелец бизнеса. Впечатляет!

Сун Най не ответил, но Чжоу Цзимин не смутился.

— Родители, — продолжил Чжоу Цзимин.

— Их нет.

Чжоу Цзимин остановил ручку и с удивлением посмотрел на Сун Наю.

— Они умерли, когда мне было десять. Их больше нет, — холодно ответил Сун Най, даже не пытаясь притворяться.

Чжоу Цзимин замер, не зная, что написать. Сун Най украдкой наблюдал за ним, ожидая, что он сделает дальше.

— Прощу прощения.

Сун Най подумал, что ослышался.

— Мне следовало заранее провести небольшое расследование, — сказал Чжоу Цзимин, после чего хотел выпить воды, но, оглядевшись, понял, что забыл предложить её Сун Наю.

— Чэнь Юй, принеси, пожалуйста, воды, и себе тоже, — сказал Чжоу Цзимин, осторожно посмотрев на Сун Наю. Увидев, что тот не проявляет никаких странных реакций, он с облегчением вздохнул. Он вдруг не знал, что спрашивать дальше.

Они молчали несколько мгновений, после чего Чжоу Цзимин не выдержал и спросил:

— А как вы все эти годы...

— Это не имеет отношения к делу, офицер Чжоу, — Сун Най, казалось, уже ожидал этого вопроса и прервал его, не дожидаясь окончания.

— Кхм. — Чэнь Юй как раз вернулся с бумажными стаканчиками воды. Чжоу Цзимин быстро выпил пару глотков, пытаясь подавить свое любопытство.

— Продолжим. Хотите воды? — Чжоу Цзимин подвинул стакан к Сун Наю.

— Нет, спасибо. Было видно, что Сун Най хочет поскорее закончить этот разговор.

— Где вы были с 10 вечера до 2 часов ночи?

— В городе Цичуань.

— Точное место.

— Кладбище Чуаньдун.

— Что вы там делали?

— Навещал могилу.

— Чью могилу?

Сун Най взял стакан с воды и сделал глоток. Он закатал рукава, обнажив бледную кожу, которая резко контрастировала с кожей Чжоу Цзимина. Тот невольно проследил взглядом за движением руки Сун Наю, но тот быстро убрал руку под стол. Теперь уже Чжоу Цзимин сделал глоток воды.

— Моих родителей.

— Есть ли кто-то, кто может это подтвердить?

— Нет, я был один.

На этом допрос можно было бы закончить. Сун Най сказал, что был в Цичуане, и по пути туда было множество камер наблюдения, которые могли подтвердить его отсутствие в городе Ли. Но Чжоу Цзимину почему-то захотелось задать еще больше вопросов.

— Говорят, что самая дальняя комната на девятом этаже — это ваша?

— Да.

<http://bllate.org/book/16876/1555477>